

НА ДУМСКИХ БАРРИКАДАХ

Мы подводим итоги парламентской сессии. Это значит, что мы отчитываемся перед нашим народом за всё, что мы делаем в его интересах. Ведь и в Госдуме, и вне её — на митингах, на встречах в трудовых коллективах — мы, коммунисты, поднимаем одни и те же про-

«У нас одна позиция — и в Думе, и вне ее»

блемы. Их мы не высасываем из пальца, а получаем в виде народных наказов.

В условиях резкого ухудшения экономической ситуации в стране мы в очередной раз выступили против бюджета. В данной ситуации затягивать пояса должны те, кому это позволяет сделать объём их талии: министры, депутаты, руководители Центробанка. Только за последние два года зарплата федеральных министров и депутатов Госдумы возросла вдвое, теперь она более чем в 20 раз превышает среднюю зарплату по стране. Разве есть моральное право у них сокращать расходы на социально значимые статьи бюджета и проводить всякие налоговые манёвры, способствующие обнищанию населения? Нет и нет! Это, во-первых.

Во-вторых, мы продолжаем активно бороться против коррупции. Парламентское большинство в лице «Единой России» не желает выносить на голосование вопрос о полной ратификации Россией Конвенции ООН против коррупции, хотя соавторами законопроекта являются около 100 депутатов из трёх парламентских фракций. Всё дело в том, что после принятия предложенного КПРФ закона сажать чиновников придётся пачками, поскольку очень многие из них не смогут объяснить, откуда у них при зарплате в сотни тысяч рублей появляется имущество на миллионы долларов.

В-третьих, коммунисты активно выступают против так называемой реформы здравоохранения. Только в Москве предусмотрена ликвидация 26

городских больниц из 65, в том числе трёх роддомов. Количество больничных коек сократится на 6775 мест, а медицинский персонал — на 7 тысяч человек. Реформирование здравоохранения должно означать его улучшение, а не уничтожение. Мы хотим, чтобы реформа отвечала прежде всего интересам основной части населения — бедных и малообеспеченных граждан. Здравоохранение должно быть бесплатным. Это гарантирует даже нынешняя Конституция РФ.

Мы продолжаем настаивать на принятии пакета законов по борьбе с нелегальной миграцией. Сегодня РФ занимает второе место после США по абсолютному числу мигрантов. А по числу мигрантов на 1000 граждан мы занимаем первое место в мире. Наша позиция —

это не война с мигрантами, так как большинство из них — наши товарищи по классу. Мы — интернационалисты и хотим, чтобы они вместе с российскими трудящимися боролись против диктатуры капитала. Наша миграционная политика направлена против класса работодателей. Мы считаем, что нужно увеличивать налоговые отчисления с работодателей, берущих на работу нелегальных мигрантов, и ввести уголовную ответственность за привлечение нелегальной рабочей силы.

Валерий Рашкин, заместитель Председателя ЦК КПРФ, первый заместитель председателя Комитета Госдумы по делам национальностей.

(По страницам газеты «Правда»)

КОММУНИСТЫ МОСКВЫ: ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

19 января состоялось заседание Секретариата ЦК КПРФ. Его провел Председатель ЦК КПРФ Г.А. Зюганов;

— по инициативе фракции КПРФ в Мосгордуме открылась выставка работ учащихся Детской художественной школы имени В.А. Серова, посвященная 80-летию школы и 150-летию со дня рождения художника.

20 января прошло совместное совещание секретарей МГК КПРФ с секретарями партийных комитетов местных отделений.

21 января, в 91-ю годовщину со дня кончины В.И. Ленина московские ком-

мунисты, сторонники партии и гости столицы возложили цветы к Мавзолею Вождя мирового пролетариата на Красной площади;

— первый заместитель председателя комитета Госдумы по делам национальностей Валерий Рашкин и заместитель председателя комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Сергей Обухов (КПРФ) дали старт благотворительной эстафете в поддержку жителей Донецкой и Луганской народных республик;

— фракция КПРФ в Мосгордуме провела заседание рабочей группы по вопросам реализации градостроительной политики, земельно-имуществен-

ных отношений. В нем приняли участие депутат Мосгордумы Л.А. Зюганов, его помощник С.В. Селиванкин, профессиональные эксперты, депутаты Советов Депутатов МО Москвы;

— очередной конвой с гуманитарной помощью для жителей Донбасса, собранной жителями России при поддержке КПРФ, был отправлен в Новороссию из совхоза имени Ленина.

22 января в Госдуме прошел «круглый стол» на тему: «Церковь, государство, общество: XXI век». На форуме выступил Председатель ЦК КПРФ Г.А. Зюганов;

— руководитель фракции КПРФ в Мосгордуме Андрей Клычков встре-

тился с послом Лаосской НДР в РФ Тхиенгом Буфа;

— фракция КПРФ в Мосгордуме провела круглый стол «О недопустимости размещения экологически опасных радиологических объектов и источников ионизирующего излучения в жилых кварталах (на примере Научно-исследовательского института нейрохирургии имени академика Н.Н. Бурденко)».

23 января фракция КПРФ в Мосгордуме провела «круглый стол» на тему: «Реконструкция микрорайона 126 Яванского района ЮВАО».

Подготовила Мария Климанова

«Ценные» замечания

Все мы привыкли к тому, что цены падают редко — в основном, они растут. Но к пирушкам рубля и частой смене ценников в последние несколько месяцев привыкнуть, кажется, невозможно.

Мария Михалева

В конце прошлого года россияне, печально наблюдая за стремительным ростом курса иностранных валют, придумали шуточный термин — «психологический курс». То есть, тот обменный курс, к которому все привыкли, по которому на автомате переводят иностранные суммы в рубли. Скажем, мой психологический курс доллара — тридцать рублей. Пытаясь понять, чему равны, скажем, 76 долларов, я, не долго думая, умножаю их на тридцать — а потом запоздало вспоминаю, что реальный курс уже в два раза больше. И так, оказывается, ошибаюсь не я одна, а еще многие россияне. Я бы ввела еще один термин: психологическая цена, то есть, цена привычная, по которой нам кажется нормальным купить какой-либо товар. К примеру, пачка риса — за 30-40 рублей, килограмм яблок — за шестьдесят, а пачку молока — за сорок рублей. Но после недавнего похода мои внутренние ценности — в смысле, цены — рухнули так же стремительно, как и наша национальная валюта.

Студенту много еды не надо — по статусу, а вернее по стипендии не положено. Поэтому маршрут между продуктовых полок у меня привычный: овощной и

молочный отделы, мясной, отдел круп — и иногда, чтобы побаловать себя, заглянуть в уголок со сладостями. Но в этот раз мой поход за продуктами затянулся. Возле лотка с картофелем переминалась старушка в красном платочке. Она шурилась, пытаясь разглядеть ценник, и я предложила ей свою помощь.

— Скажи, милая, там правда двадцать пять написано?

— Да, — подтвердила я.

Старушка заохала:

— А ведь неделю назад по четырнадцать набирала...

Я не могла не разделить ее огорчения. Тем временем бабуля продолжала сетовать:

— Скоро мне на мою пенсию разве что картофель и придется покупать — все дорожает! Видела, милая, как яйца подорожали?

— Как? — поинтересовалась я: яйца покупаю редко.

— А ты погляди! — воскликнула старушка. — Десяносто восемь рублей!

— За десяток? — не поверила я. Мой психологический курс десятка яиц давно отстал от реального и равнялся всего лишь пятидесяти.

— За десяток, да, — горестно подтвердила моя собеседница.

Следующим пунктом на моем пути был молочный прилавок. Взяв литровую (одно название: половина производителей давно

делает пачки на 0,95) пачку молока, окинула взглядом полку с сыром — ничего дешевле трехсот рублей за килограмм не было. Вспомнилась горестная жалоба знакомой, моей коллеги по профессии и молодой матери: «Недавно пришла в магазин за сыром, увидела цены — развернулась и ушла». Возле стойки с макаронами суетились работники торгового зала — меняли ценники. Я вежливо уточнила, сколько теперь стоит интересующая

меня упаковка. Продавщица, удовлетворив мое любопытство, посоветовала: «Вы извините, девушка, мы уже второй раз за две недели ценники меняем. После нового года меняли, а теперь — опять. Путаница...» — и отверну-

будет ходить как в музее: любоваться на стройные ряды полок с продуктами, испытывать потрясение от взора на ценники — и уходить домой ни с чем. А в обычных музеи ходить, возможно, уже и не придется: все день-

ги уйдут на еду да коммуналку.

Интернет рассказывает нам о стремительном росте цен. Сотни газет пестрят заголовками об очередных проверках ФАС, направленных на то, чтобы хоть как-то удержать магазины от повышения цен, а простых россиян — от негодования. Но все тщетно. По данным «Российской газеты», гречка за время новогодних праздников подорожала с 30,5 рублей за килограмм до 64 рублей, свинина прибавила 40 рублей, говядина — 85 рублей, курица — 14 рублей, копченая скумбрия — 35 рублей. Но больше всего расстроили овощи и фрукты: цены на картошку и лук выросли на 7 рублей, морковь — на 10 рублей, капусту — на 12 рублей. По данным официальной статистики, за прошлый год цены на некоторые из продуктов поднялись более чем на 30% — и эти цифры, наверняка, приуменьшенные. Реальность же мы видим и сами, в любом ларьке, в любом из многочисленных торговых центров. Этот кризис коснулся каждого простого россиянина — как бы ни пытались лукавые политики убедить нас, что тех, кто получает зарплату не в валюте, он не затронет.

И напоследок еще одна горькая история на «ценную» тему. Неделю назад ко мне приехал приятель из Нижнего Новгорода. Стоя в очереди, выходящей перед кассой в метро, он отсчитал двадцать восемь рублей — ровно столько стоила поездка во время последнего его визита, в 2013 году. Напомню, сейчас за одну поездку в небезопасном московском метро нужно отдать 50 рублей.

Рисунок Вячеслава Полухина.

